

Дадашов Р. Ф., научный сотрудник центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ, магистр юридических наук, старший лейтенант полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКОВ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Разработка и принятие нового Уголовного кодекса всегда является сложной и амбициозной задачей, постановка и решение которой оправданы в случае, если репрессивные нормы, содержащие разного рода уголовно-правовые запреты, разбросаны в многочисленных нормативно-правовых актах, что влечет за собой проблемы правоприменения, а также в случае радикального изменения концепции уголовной политики.

Институт уголовных проступков в отечественное уголовное законодательство был заимствован из правовых систем зарубежных стран. В частности, двухзвенная система уголовных правонарушений (проступков и преступлений) предусматривается уголовными кодексами Австрии, Албании, Германии, Голландии, Испании, Латвии, Литвы, Норвегии, Турции, Чехии и ряда других стран.

Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству. За совершение уголовного проступка, квалифицирующегося соответствующей статьей УК РК, предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам и арестаⁱ.

В связи с закреплением уголовных проступков в законе возникает ряд вопросов, связанных с законотворческим процессом. В. П. Коробов отмечает, как правило, в категорию уголовных проступков относят деяния, не представляющие большой общественной опасностиⁱⁱ. Согласно определению Н. Ф. Кузнецовой, под уголовным проступком понимается «умышленное либо неосторожное малозначительное по характеру и степени общественной опасности деяние, за которое по закону предусмотрено максимальное лишение свободы на срок до одного года либо другое, более легкое наказание, либо в санкции предусмотрена альтернативная форма ответственности: уголовное наказание или меры общественного воздействия»ⁱⁱⁱ. Позже она предложила несколько измененную, с учетом действующего законодательства, формулировку — уголовным проступком признаются умышленные и неосторожные преступления, за совершение которых предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы до трех лет^{iv}.

Стоит согласиться и с точкой зрения ученых, считающих уголовными проступками и некоторые административные правонарушения, которые можно отнести к сфере уголовного права^v.

Смысл выделения уголовных проступков в том, чтобы как можно быстро разрешить правовой конфликт там, где расследование занимает незначительное время, деяния не характеризуются тяжкими последствиями или действительно серьезной общественной опасностью, и наказывать за них надо не сурово, но стремительно. Однако данные нововведения в правоприменительной практике в настоящее время не позволяют реализовать себя в должной мере.

Конечно, с точки зрения теории, указанные вопросы, связанные с юридическими признаками и критериями разграничения уголовных проступков и иных правонарушений по законодательству Республики Казахстан, не представляются сложными, но в правоприменительной практике, с учетом действующих норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, обрели характер концептуальных проблем, требующих принятия мер по их разрешению. Изначально принято считать, что правонарушение представляет родовое понятие для очень широкого круга деяний, в том числе и

относящихся к преступлениям. В зависимости от того, какой отраслью права регулируется то или иное отношение, правонарушение может быть уголовным (преступление), административным (проступок), гражданским и т. п.^{vi}

Действующее уголовное законодательство Республики Казахстан формировалось на теоретических основах, при которых характеристика преступлений включает разнообразные объективные и субъективные признаки. При этом они учитываются и другими отраслями права (административным, гражданским, трудовым и т. д.). В теории уголовного права и криминологии бытует мнение, что «для разграничения должны существовать формальные признаки, которые могли бы дать более или менее четкий ответ на вопрос, что совершил субъект: преступление, административное правонарушение или уголовный проступок». Подобное разграничение проводится тогда, когда имеется закон, в котором указано, какие правонарушения являются гражданскими, какие административными или дисциплинарными, а какие преступлениями^{vii}.

С учетом имеющихся в теории и практике разработок Н. Ф. Кузнецовой, В. И. Курляндским, А. Б. Сахаровым были определены разграничения, применение которых снимает вопрос об отнесении деяния к категории правонарушения или уголовного проступка: объект; характер и степень общественной опасности; вид противоправности; существенный вред^{viii}. Так, согласно имеющейся доктрине уголовного права, «...объект преступлений позволяет определять характер общественной опасности с учетом глубины его поражения преступным деянием». В общий объект преступлений входят такие социальные интересы (общественные отношения), посягательства на которые ввиду их особой ценности могут регулироваться исключительно уголовным законом (жизнь человека, государственная безопасность)^{ix}. По характеру и степени общественной опасности преступления всегда отличаются большей социальной вредностью, чем иные правонарушения, также обладающие определенной мерой общественной опасности. Что касается степени общественной опасности, то именно данный критерий, в случаях наличия смежности между преступлением и иным правонарушением, представляется основным, отличающим преступление от уголовного проступка или иного правонарушения. При этом, именно общественная опасность выступает материально-социальным свойством и признаком исключительно преступлений. Субъективными обстоятельствами, определяющими степень общественной опасности, которые могут повлиять на отнесение деяния к числу правонарушений, являются форма вины, мотив и цель. Характер общественной опасности, который определяется объектом посягательства, позволяет отнести такие деяния лишь к числу уголовных преступлений.

Не менее важный критерий, посредством которого отличают преступление от уголовного проступка или иного правонарушения, — характер противоправности. Уголовный проступок разграничивается по двум критериям: общественная опасность совершенного деяния, наказание, предусмотренное в виде штрафа и ареста. В этой связи некоторые административные правонарушения, предусматривающие штрафные санкции и административные аресты, были перенесены в действующий в настоящее время УК РК и приобрели статус уголовных проступков^x.

Следует отметить, что идея закрепления группы уголовных проступков на законодательном уровне требует исключения конкуренции норм, особенно, когда речь идет об оценочных понятиях. Случаи субъективной межотраслевой конкуренции уголовных и административных норм порождены издержками законодательной техники, несовершенством их формы и (или) содержания. Если, к примеру, речь идет о «количественной характеристике» (размере причиненного ущерба) общественной опасности, проблем нет. Так, хотя составы правонарушений «незаконное предпринимательство» (ст. 153 КоАП РК и ст. 214 УК РК) совпадают, ввиду количественной характеристики общественной опасности наличие разницы между ними налицо, т. е. ущерб, причиненный гражданину на сумму, не превышающую 1 тыс. МРП, либо организации или государству на сумму, не превышающую 10 тыс. МРП, — это административное правонарушение, а ущерб, превышающий указанный размер, — уголовное правонарушение. В случае же с хулиганством есть о чем задуматься (ст. 434 КоАП РК). Проявление мелкого хулиганства в большинстве случаев сопряжено с посягательством на личность, с причинением ей физического, имущественного и

морального вреда. Поэтому иногда трудно разграничить мелкое хулиганство, которое является административным правонарушением, от уголовных проступков, предусмотренных ст. 109 УК РК «Побои», ст. 131 УК РК «Оскорбление» или ст. 202 УК РК «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества».

Таким образом, по нашему мнению, именно степень общественной опасности должна стать критерием отграничения уголовных проступков от иных правонарушений, в частности, административных.

-
- ⁱ Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практ. пос. — Алматы, 2014. — С. 28-29.
- ⁱⁱ Коробов В. П. Уголовный проступок: «за» и «против» // Правоведение. — 1990. — № 5. — С. 27.
- ⁱⁱⁱ Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. — М., 1969.
- ^{iv} Кузнецова Н. Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. — 2010. — № 6. — С. 65.
- ^v Женетль С. З. Правовая категория «уголовный проступок» и ее отражение в науке административного права // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2008. — № 2.
- ^{vi} Уголовное право: Учебн. для вузов. / Под ред. проф. Н. Г. Кадникова. — М., 2006. — С. 59-62.
- ^{vii} Ветров Н. И. М. Уголовное право. Общая часть: Учебн. для вузов. — М., 1999. — С. 96-99.
- ^{viii} Сахаров А. Б. Разграничение преступлений и иных правонарушений // Социалистическая законность. — 1974. — № 7. — С. 32–35; Курляндский В. И. Уголовная ответственность и ответственность за проступки // Демократия и право развитого социалистического общества: Мат-лы Всесоюзн. науч. конф. 21-23 ноября 1973 г. — М., 1975.
- ^{ix} Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика.— М., 2001. — С. 78.
- ^x http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399#sub_id=4400000